

БАКАНОВА А. А.

**ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ
В КРИТИЧЕСКИХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ
(АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ)**

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата психологических наук
19.00.11 - психология личности
Санкт-Петербург - 2000

Диссертация выполнена на кафедре психологической помощи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Е.П. Кораблина.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор В.А. Аверин, кандидат психологических наук, доцент Т.Н. Курбатова.

Ведущая организация: Ленинградский государственный областной университет им А.С. Пушкина.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена. Автореферат разослан 26 мая 2000 г.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В настоящее время растет осознание того, что духовное измерение человеческого опыта является полноправной сферой исследования и изучения в рамках психологической науки. Современная психология предполагает формирование представления о психическом и духовном развитии личности в контексте транскультурального и многоуровневого подхода к решению тех проблем, которые встают перед человечеством на рубеже XX и XXI века. В этой связи особое место в системе психологического знания занимает экзистенциально-гуманистическая парадигма, которая рассматривает развитие и становление личности как творческий поиск человеком своего предназначения, согласия с самим собой, актуализации своих возможностей. Жизненный путь личности связан с прохождением различных критических ситуаций, которые, по словам Э. Йоманс "можно обозначить как этапы разрушения, когда происходит ломка, отмирание или "позитивная дезинтеграция" некоторых наших естественных способов видения мира, познания себя и отношения к окружающему".

Самыми сильными критическими ситуациями личности являются те, которые связаны с осознанием собственной смертности (неизлечимая болезнь, участие в боевых действиях и т.д.) или столкновения со смертью другого (переживание потери близкого человека). Однако в экзистенциально-гуманистической парадигме любые критические ситуации можно рассматривать как своеобразное "столкновение со смертью". Причем, смерть в данном контексте понимается как трансформирующий процесс, отказ от старых, привычных способов бытия и подбор, совершенствование новых более адекватных изменившимся условиям.

Критическая ситуация переживается личностью по-разному. С одной стороны, она может оказать разрушительное действие, повышая тревогу и депрессию, чувство беспомощности и безнадежности, что может привести к жизненному кризису. А с другой, придать жизни смысл, сделать ее более полной и содержательной. В любом случае столкновение с критической ситуацией болезненно переживается личностью и изменяет ее отношение к жизни, смерти, себе и ценностям, что формирует различные жизненные стратегии, помогающие человеку выйти из критической ситуации. Все отмеченное выше позволяет говорить о необходимости психологической помощи лицам, находящимся в критической жизненной ситуации.

Однако анализ литературы показывает, что на современном этапе развития психологии, несмотря на социальную востребованность и практическую направленность, теория кризисов развита недостаточно - не разработана собственная система категорий, не прояснена связь используемых понятий с академическими психологическими представлениями, не выявлены пути и механизмы преодоления критических ситуаций.

В качестве теоретико-методологической основы диссертационного исследования выступают ведущие методологические принципы психологического детерминизма, развития, единства сознания и деятельности, активности, системности, комплексности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, В.Н. Панферов, С.Л. Рубинштейн), представления о жизненном пути как индивидуальной системе решения таких экзистенциальных проблем, как жизнь-смерть, свобода-ответственность, одиночество-общение, смысл-бессмысленность жизни (Дж. Бьюдженталь, В. Франкл, Э. Фромм), личность как субъект жизненного пути и система объектно-оценочных и избирательных отношений к действительности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, И.Б. Карцева, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясичев, С.Л. Рубинштейн), совладание личности с критическими жизненными ситуациями, конструктивные и неконструктивные стратегии такого совладания (Л.И. Анцыферова, Р. Ассаджиоли, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А. Маслоу, К. Роджерс, Н.В. Тарабрина, В. Франкл, Э. Фромм, Дж. Якобсон).

Цель нашего исследования - выяснить отношение личности к жизни и смерти и их взаимосвязь в различных критических ситуациях.

Гипотеза заключается в предположении о том, что отношение личности к жизни и смерти включает в себя рациональные и эмоциональные компоненты, по-разному взаимодействующие в различных критических ситуациях, что определяет жизненные стратегии совладания с ними.

Частные гипотезы:

1. Рациональные и эмоциональные компоненты отношения к жизни и смерти имеют различную степень выраженности в критических ситуациях.

2. Отношение к жизни и смерти в различных критических ситуациях имеет как общие, так и специфические особенности.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ философской и психологической литературы по предмету исследования.

2. Подобрать и разработать диагностические методики, адекватные цели и гипотезе исследования.

3. Выявить эмоциональные и рациональные компоненты отношения к жизни и смерти в критических ситуациях.

4. Изучить взаимосвязи между отношением к жизни и смерти в различных критических ситуациях - заключении в места лишения свободы, участии в боевых действиях и при онкологическом заболевании.

5. Определить общие и специфические особенности отношения к жизни и смерти.

Объект исследования: мужчины 20-45 лет, заключенные в местах лишения свободы (35 человек), женщины 35-60 лет с онкологическим заболеванием (36 человек), мужчины 18-25 лет, принимавшие участие в боевых действиях в "горячих точках" и получившие ранения (35 человек).

Всего в исследовании принимало участие 106 человек.

Предметом исследования являются эмоциональные и рациональные компоненты отношения к жизни и смерти, их взаимосвязь и влияние на жизненные стратегии совладания с критическими ситуациями.

Методы исследования подбирались согласно основным принципам и идеям экзистенциально-гуманистической психологии для выявления стремления к смыслу использовалась анкета "Смысложизненные ориентации" (адаптация Д.Н. Леонтьева), локуса контроля - опросник "Уровень субъективного контроля" Дж. Роттера, оценивания насыщенности своего жизненного пути - методика "Оценивание пятилетий жизни" Е.И. Головачи и А.А. Кроника, фиксирования личностных изменений в группе женщин с онкологическим заболеванием - шкала личностного роста И. Ялома, степени принятия элементов жизни - авторская методика "Принятие"; отношения к жизни и смерти - авторская анкета.

Для статистической обработки данных применялся корреляционный, факторный и сравнительный анализ с помощью пакета прикладных программ STATISTICA.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в построении эмпирической типологии жизненных стратегий совладания с критическими ситуациями. Личность структурирует эти ситуации по таким эмоциональным и рациональным компонентам отношения к жизни и смерти, как.

1. Отношение к жизни – принятие жизни, жизнь как рост, жизнь как потребление, неприятие жизни, онтологическая защищенность, принятие себя, ответственность, стремление к росту.

2. Отношение к смерти – принятие смерти, смерть как переход в другое состояние, смерть как абсолютный конец, неприятие смерти, страх.

3. Видение смысла – наличие и отсутствие смысла в жизни и смерти. Такая типология позволяет выявить систему отношений личности к себе, другим, жизни и смерти, а также определяет комплекс психологических характеристик, присущих личности в различных критических ситуациях и помогающих ей совладеть с ними.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в групповой и индивидуальной психологической помощи клиентам, находящимся в критической жизненной ситуации или переживающих посттравматический стресс. Психотерапевтическая работа в этих направлениях требует наличия знаний о том, как понимается смерть и, соответственно, собственная жизнь в подобных состояниях, и какие личностные ресурсы и жизненные стратегии задействуются для совладания с критическими ситуациями.

Материалы диссертации используются в лекционных курсах при подготовке практических психологов по психологическому консультированию, психологической помощи и коррекции, в виде спецкурса для магистрантов по психологии личности и индивидуальности, а также в психологическом тренинге для студентов-психологов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отношение к жизни и смерти представляет собой систему, основными эмоциональными и рациональными компонентами которой являются: степень принятия жизни и смерти, онтологическая защищенность, принятие себя, видение смысла, ответственность, стремление к росту, представление о смерти как переходе в другое состояние или как абсолютном конце.

2. Взаимосвязь рациональных и эмоциональных компонентов отношения к жизни и смерти в критических ситуациях определяет 8 жизненных стратегий совладания с ними. "Стремление к росту", "Поиск смысла жизни", "Любовь к жизни". "Страх перед жизнью", "Захват жизни", "Страх изменений", "Самоуничужение" и "Гедонизм".

3. Критические ситуации изменяют отношение личности к жизни и смерти.

Направление этих изменений будет зависеть от возможности личности интегрировать психотравмирующий опыт, связанный с критической ситуацией, а также от отношения к самой ситуации.

4. В совладении с критической ситуацией можно выделить два основных направления, связанных с отношением личности к этой ситуации - "Критическая ситуация как возможность роста" и "Критическая ситуация как страдание".

Апробация результатов исследования: основные теоретические положения докладывались на научно-методических семинарах аспирантов, заседаниях кафедры психологической помощи Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена, в СНО Института биологии и психологии человека, а также через публикации и выступления на научно-практических, научно-методических и межвузовских конференциях (Царскосельские чтения – 1999, Ананьевские чтения - 1999, Психология и экология человека). Содержание диссертации использовалось в лекционных курсах по психологическому консультированию и в спецкурсе по психологии индивидуальности для студентов психолого-педагогического факультета РГПУ им А.И. Герцена. Результаты исследования были представлены на семинарах Международной школы консультирования, психотерапии и ведения групп при Институте психотерапии и консультирования "Гармония", на их основе была разработана программа психологического тренинга "В поисках себя: дар принимать изменения", а также в индивидуальном психологическом консультировании. По теме исследования опубликовано 7 печатных работ.

Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии, включающей 157 источников, в том числе - 10 на иностранных языках, приложений. Диссертация изложена на 195 страницах, включает в себя 7 таблиц и 25 рисунков.

Основное содержание работы

В первой главе изложены философские и психологические аспекты проблемы отношения к жизни и смерти в критических ситуациях; вторая глава посвящена описанию методов и организации исследования, в третьей представлены результаты исследования и их анализ. Приложения содержат экспериментальные материалы и авторские методики изучения отношения к жизни и смерти лиц, находящихся в различных критических жизненных ситуациях.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, гипотезы, цель и задачи исследования, сообщается о научной новизне, практической значимости и апробации результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Экзистенциально-психологический подход к проблеме жизни и смерти" посвящена теоретическому анализу проблемы отношения к жизни и смерти в философии и истории психологической науки, а также пониманию критической ситуации в зарубежной и отечественной психологии. В первом параграфе этой главы анализируются философские представления о жизни и смерти от первобытнообщинного этапа развития человечества до экзистенциального познания смерти в философии XIX века. Отмечается, что смерть – один из коренных параметров коллективного сознания и отношение к смерти, по мнению таких ученых как Ф. Ариес, М. Вовель, О. Тибо, Л.–В. Тома, П. Шаню может служить даже индикатором уровня развития цивилизации.

Стремление познать смерть приводит к тому, что уже в античной философии складываются 2 основные концепции: вера в бессмертие души (эта концепция в преобразованной форме вошла в христианство) и принятие абсолютной конечности жизни, призыв к "мужеству быть". Эти концепции в той или иной форме проходили через всю историю цивилизации, раскрывая многообразные аспекты отношения человека к жизни и смерти не только в различных эпохах, но и в различных культурах.

В отличие от восточного изучения смерти, где, по словам П.С. Гуревича, "исходили из того, что процесс умирания неизбежен и является неотъемлемой частью человеческого существования", западное стремилось преодолеть смерть. Это привело к тому, что к началу эпохи Просвещения разрушилась целостность жизни и смерти: жизнь стала считаться единственной и неповторимой, а смерть обратилась в силу, разрушающую эту жизнь. Подобную

дихотомию в понимании жизни и смерти пытались сгладить экзистенциалисты (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.), рассматривая смерть как последнюю возможность, благодаря которой существование может достигнуть своей высшей формы, а человек - более глубокого аутентичного бытия.

Окончательное изменение отношения к смерти произошло уже в XX веке, в котором, по мнению многих историков, отношение к жизни и смерти полностью деформировалось, сместились положительные и отрицательные акценты в оценке этих явлений. Тенденция к вытеснению смерти из коллективного сознания, постепенно нарастая, достигает апогея в наше время, когда по утверждению Ф. Ариеса, общество ведет себя так, "как будто вообще никто не умирает и смерть индивида не пробивает никакой брешки в структуре общества". Ф. Ариес назвал такое отношение к смерти как "смерть перевернутая".

Анализ литературы показывает, что отношение людей к смерти менялось вместе с мировоззрением на протяжении хода всей истории человечества. Эти отношения строились от понимания смерти как естественного продолжения и завершения жизни до полного их разрыва в сознании человека, разведения их как двух различных сущностей, их взаимоотрицания.

Во втором параграфе рассматриваются представления о жизни и смерти в истории психологической науки, анализируются психоаналитический и экзистенциально-гуманистический подходы к пониманию жизни и смерти. Психология в начале XX века "подхватила" из рук философии образ смерти, ставший к тому времени пугающим, отвергаемым и полностью разделенным с жизнью. Такое "наследство", доставшееся первым концепциям в психологии (бихевиоризм и психоанализ), выразилось в недостаточном внимании к теме смерти. Личность, организм, психика и, соответственно, цель всей человеческой жизни понимались в данных направлениях механистически.

Эпохальные открытия З. Фрейда в области глубинной психологии привлекли к дальнейшим исследованиям многих блестящих мыслителей, таких как А. Адлер, Р. Ассаджиоли, В. Райх, Э. Фромм, К.-Г. Юнг. Особого внимания заслуживают идеи Р. Ассаджиоли и К.-Г. Юнга, которые, несмотря на свои психоаналитические "корни", явились основой для развития идей гуманистического и трансперсонального подходов к личности. Их работы явились важным шагом для понимания жизненного пути как неоднозначного, а порой и драматического процесса, который ведет личность к трансформации и духовному преображению через кризисы и конфронтацию с темными сторонами психики.

В отличие от психоанализа, в экзистенциально-гуманистической парадигме, представленной работами таких авторов как Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл, И. Ялом и др., а также в трансперсональной психологии (С. и К. Гроф, С. Криппнер, К. Нараньо и др.), проблемам жизни и смерти уделяется гораздо большее значение. В этом направлении не только признается их законное место в системе психологических знаний и влияние на становление личности, но также их тесная взаимосвязь. Показывается, что понимание жизни и смерти на современном этапе развития психологии стало приближаться друг к другу, все больше интегрируя в себе опыт человеческого существования.

В третьем параграфе критическая ситуация рассматривается как модель столкновения со смертью, дается понимание кризиса и критической ситуации зарубежными и отечественными психологами, рассматривается значение критических ситуаций для становления личности. Отмечается, что хотя проблематика кризиса и критической ситуации всегда была в поле зрения психологического мышления, в качестве самостоятельной дисциплины теория кризисов появилась сравнительно недавно. Описывается понимание кризиса такими зарубежными психологами, как Р. Ассаджиоли, С. и К. Гроф, Т. и Э. Йоманс, Д. Тайарст, К. Юнг, раскрываются пусковые механизмы кризиса.

Ситуации, требующие от человека изменений в жизненном стиле, образе мышления, способе познания и видения мира или отношения к себе и окружающим, можно описать как критические. Критическая ситуация может стать поворотным моментом в жизни личности; вести к кризису. Любой кризис содержит как позитивный, так и негативный компонент. Негативная составляющая заключается в том, что для личности, находящейся в критической ситуации, характерна загруженность неразрешенными проблемами, чувство безнадежности, беспомощности, переживание жизни как "тупика". Но кризис - это не только "угроза

катастрофы", но и возможность изменения, перехода на новую ступень развития личности, источник силы и в этом его позитивный аспект. Таким образом, характер кризиса описывается как трансформирующий, так как он одновременно несет не только отказ от старых, привычных способов бытия, но также поиск и совершенствование новых.

В отечественной психологии критические ситуации и связанные с ними личностные изменения рассматривались в структуре жизненного пути личности К. А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьевым, Л.И. Анцыферовой, В.Ф. Василюком, Т.Е. Карцевой, С.Л. Рубинштейном. В настоящее время среди отечественных авторов проблему кризисных ситуаций наиболее детально разрабатывает Ф.Е. Василюк, рассматривая кризис в структуре критической ситуации.

Анализ литературы позволяет дать рабочие определения критической ситуации и кризису. Критическая ситуация - это такая ситуация, в которой субъект не может реализовать основные потребности своей жизни и которая ставит его перед необходимостью изменения способа бытия (отношения к себе, другим, жизни и смерти). Кризис - это реакция личности на критическую ситуацию, которая выражается в неспособности личности разрешить эту ситуацию в короткое время и привычным способом, субъективно кризис переживается как "тупик". Любая критическая ситуация потенциально может явиться для личности кризисной (то есть ведущей к кризису), что зависит от адаптивных возможностей личности.

В отечественной психологии совершение критических ситуаций в жизни человека понимается как предпосылка личностных изменений - изменяется социальная ситуация развития личности, происходит смена ролей, изменяется круг лиц, включенных во взаимодействие с ним, спектр решаемых проблем и образ жизни.

В четвертом параграфе рассматривается опыт столкновения человека со смертью в результате критических ситуаций. Отмечается, что столкновение со смертью как критическая ситуация является по своей сути амбивалентной. С одной стороны, она может оказать разрушительное действие на личность (выразиться в усилившемся страхе смерти), а с другой - придать жизни смысл, сделать ее более полной и содержательной. На основании работ Р. Ассаджиоли, Дж. Бьюдженталя, Т. и Э. Иоманс, С. Левина, А. Маслоу, Р. Мэя, Дж. Рейнуотер, В. Франкла, Э. Фромма, И. Ялома и др., выделяются возможные реакции личности на столкновение со смертью. Также рассматриваются возможные механизмы подавления страха смерти, начиная от стремления к власти и заканчивая депрессией или повышенной сексуальной активностью.

Вторая глава "Методы и организация исследования" посвящена методам и организации исследования отношения к жизни и смерти лиц, находящихся в критической жизненной ситуации.

В первом параграфе раскрыты этапы исследования проблемы в течение 1995 – 2000 гг. На первом этапе (1995-1997 гг.) определялись цель, задачи, теоретические подходы к исследованию. Было проанализировано философское и психологическое понимание проблем жизни и смерти. Также были изучены представления зарубежных и отечественных психологических школ о критической ситуации и ее значении для жизненного пути личности. На этом этапе было проведено пилотажное исследование, результаты которого позволили сформулировать концепцию диссертационного исследования и определить методическую базу.

На втором этапе (1997-1999 гг.) были выбраны различные варианты критических ситуаций - заключение в места лишения свободы, участие в боевых действиях и онкологическое заболевание. Далее было проведено изучение отношения к жизни и смерти у лиц, находящихся в этих критических ситуациях.

На третьем этапе (1999-2000 гг.) полученные данные анализировались и обобщались с помощью количественного корреляционного, факторного и сравнительного анализа.

Во втором параграфе дается характеристика обследованной выборки, которая включает заключенных в места лишения свободы, военнослужащих, получивших ранения во время боевых действий в "горячих точках" и женщин с онкологическим заболеванием.

Отбывание наказания в местах лишения свободы является для большинства людей сильным психологическим стрессом, который обусловлен особенностями пенитенциарной среды. Такое кардинальное изменение условий жизни является для многих заключенных

критической ситуацией, которая ставит их лицом к лицу с вопросами собственного бытия.

В исследовании участвовали заключенные – мужчины (подозреваемые и обвиняемые), содержащиеся в следственном изоляторе № 6 Главного управления исполнения наказаний Минюста Российской Федерации. Всего в исследовании приняло участие 35 заключенных. Возраст испытуемых - от 20 до 45 лет. В большинстве своем они осуждены по ст. ст. 145, 148, 158, 161 (кража, грабеж, разбой, хулиганство) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ситуация онкологического заболевания, несомненно также является критической для личности, поскольку она связана с реальной опасностью для жизни, это прямое столкновение с возможностью собственной смерти. Как и любая другая критическая ситуация, она актуализирует целый ряд экзистенциальных проблем: необходимость принятия смерти, переосмысление жизни, принятие ответственности и т.д. В исследовании приняли участие 36 женщин с онкологическим заболеванием (рак молочной железы) в возрасте от 35 до 60 лет. Все они прошли лечение после операции.

В нашем исследовании приняли участие также солдаты срочной службы, находившиеся с полученными ранениями на лечении в Военно-медицинской Академии им С.М. Кирова. Все они принимали участие в боевых действиях на территории Чечни и Дагестана в течение от 2 месяцев до 1 года.

В третьем параграфе второй главы описана организация и методики изучения отношения к жизни и смерти в критических ситуациях. На основном этапе исследования использовались личностные тесты Д.Н. Леонтьева, Дж. Роттера, Е.И. Головахи и А.А. Кроника, И. Ялома, а также авторские методики на выявление отношения к жизни и смерти.

В третьей главе "Результаты исследования отношения к жизни и смерти личности в условиях критической ситуации" приводятся результаты исследования и их интерпретация. Данные, описанные в первых трех параграфах, получены, соответственно, на выборках заключенных, военнослужащих и онкологических больных и анализируются с помощью количественного, корреляционного и факторного анализа. В диссертации имеются иллюстрации, наглядно показывающие особенности представлений о жизни и смерти в зависимости от критической ситуации, а также корреляционные плеяды, отражающие взаимосвязи этих представлений.

Первый параграф этой главы посвящен особенностям понимания и отношения к жизни и смерти в ситуации лишения свободы (см. табл. 1).

Отношения к жизни и смерти в различных критических ситуациях

Табл. 1

	Заключенные	Военнослужащие	Онкологические больные
Смерть как переход в другое состояние			
Отношение к жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие ответственности за себя и свою жизнь, а также страданий, старости, изменчивости жизни и смысла • Непринятие отца и сексуальности 	<ul style="list-style-type: none"> • Стремление к высокой осмысленности жизни, принятие добра и любви • Меньшая идентификация с мужской ролью 	<ul style="list-style-type: none"> • Непринятие любви, настоящего • Принятие ответственности, забота о здоровье; опора на силу воли
Смысл жизни	<ul style="list-style-type: none"> • В личностном росте, достижениях и развитии 	<ul style="list-style-type: none"> • Потеря смысла жизни и стремление его найти 	<ul style="list-style-type: none"> • В деятельности • Низкая осмысленность жизни
Отношение к смерти	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение становится более осмысленным • Принятие смерти 	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение становится более осмысленным • Принятие смерти 	<ul style="list-style-type: none"> • Скорее, непринятие смерти.
Смысл смерти	<ul style="list-style-type: none"> • В переходе на другой уровень духовного развития, росте 	<ul style="list-style-type: none"> • В развитии и росте, в переходе • В логическом завершении жизни 	<ul style="list-style-type: none"> • В переходе на другой уровень
Смерть как абсолютный конец жизни			
Отношение к жизни	<ul style="list-style-type: none"> • Отрицается наличие смысла и понимание жизни как роста и постоянного движения; непринятие матери, изменчивости, своей жизни, ответственности, страданий • Принятие сексуальности и тела • Жизнь как сверхценность 	<ul style="list-style-type: none"> • Отрицается понимание жизни как роста • Принятие сексуальности, мужественности, отца и матери; принятие себя в телесном, духовном и временном аспекте; принятие смысла, любви, ответственности, добра 	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие своей женственности, себя, мужа, матери, отца, своей жизни, будущего; принятие старости, страхов, любви, перемен и личностного роста • Принятие ответственности • Ориентация на переживание жизни в настоящий момент
Смысл жизни	В насыщенности жизни, в удовольствиях и наслаждениях	В "настоящем", в удовольствиях, наслаждениях	В "настоящем", достижениях и семейных отношениях
Отношение к смерти	<ul style="list-style-type: none"> • Непринятие смерти • Размышления о смерти вызывают негативные эмоции 	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие смерти • Размышления о смерти вызывают негативные эмоции 	<ul style="list-style-type: none"> • Осознание ее неизбежности • Принятие смерти
Смысл смерти	Смысл смерти отрицается	Смысл смерти отрицается	В логическом завершении; покое

Так, для человека, лишённого свободы, характерно жить сегодняшним днем, причем, с тенденцией к получению как можно большего количества переживаний и впечатлений. Смысл жизни видится либо в получении удовольствий и благ, либо в помощи и заботе о других. Отношение к жизни заключенных включает такие компоненты, как онтологическая защищенность (переживание тесной связи с родительской семьей и принятие матери, отца и

своего детства), идентификация с мужской ролью и опора на высшие ценности (в том числе осмысленность жизни и ответственность).

Рациональный элемент в понимании смерти заключается в идеях перехода на другой уровень развития или в абсолютной конечности, причем, такие представления формируются в детстве и имеют тенденцию сохраняться в зрелом возрасте. Эмоциональный же компонент является достаточно динамичным и с возрастом изменяется, от страха по отношению к смерти до принятия её неизбежности или, в другом варианте, избегания чувств, связанных с осознанием смертности.

Анализ результатов показывает, что у заключенных понимание жизни и смерти тесно связано между собой. Причем, идея смерти как перехода в другое состояние (концепция бессмертности души) оказывается более конструктивной для понимания ими жизни, а представления о собственной конечности деформируют картину жизни, привнося в нее элементы "экзистенциального вакуума" (отсутствие смысла в жизни и смерти, непринятие себя и своей жизни, онтологическая незащищенность). Можно сделать вывод о том, что идея жизни как постоянного роста переносится и на представления о смерти, что позволяет человеку ответственно относиться ко всему, что он делает и меньше избегать чувств, касающихся смерти. Интересен тот факт, что длительное отбывание наказания в местах лишения свободы стимулирует формирование именно такой концепции жизни.

Статистический анализ позволил выявить различные стратегии совладания с критической ситуацией (под стратегией мы понимаем систему отношений к жизни и смерти, выбранную личностью и направленную на преодоление критической ситуации):

- "Стремление к росту". Эта стратегия характеризуется пониманием жизни как постоянного роста, движения к целям и достижениям. Такое отношение к жизни связано с принятием ответственности за себя и близких людей; направленностью личности на заботу. Знание о собственной смертности способно усилить стремление личности к дальнейшему развитию, благодаря чему личность более склонна к принятию смерти и осознанному отношению к ней.

- "Самоуничужение". В этой стратегии имеются такие особенности, как непринятие личностью себя и своей жизни, чувство онтологической незащищенности и отсутствие смысла в жизни. Смерть в данном случае воспринимается как своеобразное избавление от тягот земного существования, но при этом она вселяет чувство страха.

- "Гедонизм". Этот вариант характеризуется потребительским отношением к жизни, при котором отрицается идея личностного роста и развития. Такой подход к жизни выражается в озабоченности собственным здоровьем, принятием болезней и страданий. Концепция смерти в этом случае может быть любой.

- "Любовь к жизни". Для этой стратегии характерно воспринимать жизнь как высшую ценность, что связано с принятием себя, своего тела и жизненного пути. В результате этого значимость прошлого значительно повышается, а любые изменения воспринимаются как угроза стабильности. Смерть лишается смысла и понимается, скорее, как абсолютный конец.

Таким образом, полученные результаты говорят о следующем: ограничение свободы дает личности не только опыт столкновения с собственной конечностью, но и обращения к собственной трансцендентности, что выражается в представлениях о собственной жизни как бесконечном процессе роста и развития, а также в принятии ответственности. Такие изменения в мировоззрении ведут к тому, что многие заключенные, находясь в местах лишения свободы, обращаются к религии.

Второй параграф посвящен особенностям понимания и отношения к жизни и смерти военнослужащими, принимавшими участие в боевых действиях (см. табл. 1). Для солдат срочной службы, прошедших "горячие точки", так же, как и для заключенных, характерно жить настоящим, причем, с тенденцией к получению как можно большего количества положительных впечатлений, а также будущими целями. Смысл жизни видится ими также в получении удовольствий и благ, или в заботе о семье. Отношение к жизни военнослужащих базируется на чувстве онтологической защищенности, идентификации с мужской ролью (которая заметно укрепляется при непосредственном опыте уничтожения противника) и опоре на высшие ценности.

Результаты показывают, что идеи бессмертности души, заложенные в детстве, имеют для личности большое нравственное значение в формировании представлений о жизни - добре, любви и смысле. Интересен тот факт, что активное участие в боевых действиях (связанное с убийством противника) несет в себе тенденцию разрушения детских представлений о бессмертности души и изменяет концепцию смерти в сторону абсолютной конечности. Такой опыт способствует избеганию чувств, связанных с умиранием. При этом концепция жизни меняется в сторону потребительского к ней отношения, а смысл жизни - в сторону удовлетворения потребности в насыщенности жизни впечатлениями и переживаниями. Как видно из полученных результатов, опыт непосредственного уничтожения противника (убийства человека) деформирует представления военнослужащих о направленности собственной жизни. Она лишается своего развития будущего, "застывает" на месте психотравмирующего опыта. Этим может объясняться тот факт, что некоторые солдаты, прошедшие "горячие точки", стремятся вернуться в них.

Пассивное участие в войне (не связанное с убийством противника и частыми боевыми действиями) приводит к формированию концепции смерти как перехода с более осознанным к ней отношением и принятием. Концепция жизни в этот период становится неясной, противоречивой, с тенденцией к поиску смысла.

Полученные с помощью различных видов статистического анализа результаты можно представить в виде связей отношения к жизни и смерти. Они обуславливают четыре жизненных стратегии в данной критической ситуации - "Самоуничтожение", "Любовь к жизни", "Захват жизни" и "Поиск смысла жизни". Первые две стратегии являются схожими с подобными стратегиями у заключенных. Рассмотрим те, которые являются специфичными для военнослужащих:

- "Захват жизни" - характеризуется чувством онтологической защищенности, а также сильной идентификацией с мужской ролью, что тесно связано с опытом непосредственного уничтожения противника. Такое мировоззрение влечет за собой отрицание смысла в смерти, а смысл жизни видится в эмоциональной насыщенности. Такая личность не видит смысла в росте и развитии.

- "Поиск смысла жизни" - эта стратегия характеризуется неясными представлениями о собственной жизни, стремлением найти ее глубинный смысл. Жизнь понимается здесь скорее как постоянный рост, а в смерти видится переход на другой уровень развития.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что участие в боевых действиях изменяет отношение военнослужащих к жизни и смерти. Направление этих изменений будет зависеть от возможности личности интегрировать психотравмирующий опыт, связанный с военными действиями и непосредственным убийством противника.

В третьем параграфе описываются особенности понимания жизни и смерти в ситуации онкологического заболевания (см. табл. 1). Результаты показывают, что среди смысло-жизненных ориентации в этой критической ситуации преобладают тенденции жить будущим и настоящим. Смысл жизни видится в основном в заботе о других, что раскрывает особенности роли женщины и может рассматриваться как личностный ресурс для совладания с кризисом, а также как способ защиты.

Отношение к жизни женщин с онкологическим заболеванием отличается по своим особенностям от отношения мужчин. Ведущим является не чувство онтологической защищенности, а направленность на любовь. Это подтверждает известную идею о любви как главной жизненной ценности и основе становления личности женщины. Интересно также, что помимо опоры на высшие ценности (смысл, ответственность, добро), для женщин является важным движение к мудрости, где одинаково значимыми являются мужская и женская сущность.

Результаты исследования показали, что представление о смерти как переходе в другое состояние у онкологических больных связано с наличием внутренних конфликтов, с повышенной ответственностью за свое выздоровление. Это позволяет предположить, что вера в бессмертие души может использоваться не только как стимул к выздоровлению, но и как психологическая защита. Концепция смерти как абсолютного конца является в случае онкологического заболевания более конструктивной, так как позволяет женщине жить

настоящим и принимать многие стороны своей жизни.

Анализ результатов позволяет утверждать, что у женщин с онкологическим заболеванием в отношении к смерти системообразующим является не рациональный (как у мужчин), а эмоциональный компонент - принятие смерти и чувства по отношению к ней. Это говорит о такой особенности женской психологии, как склонность строить отношения на основе эмоциональных связей, что свидетельствует о наличии гендерных аспектов в отношении к жизни и смерти в критических ситуациях.

Результаты исследования онкологических больных женщин позволили выделить следующие четыре жизненных стратегии: "Любовь к жизни", "Стремление к росту", "Страх перед жизнью" и "Страх изменений". Отметим те, которые являются характерными для этой выборки:

- "Страх перед жизнью". Эта стратегия характеризуется наличием внутренних противоречий в структуре личности. Концепция смерти, как перехода, выступает в этом случае как психологическая защита.

- "Страх изменений". В этой стратегии основными характеристиками являются забота о здоровье, высокий уровень контроля, непринятие настоящего, сосредоточение на стабильности жизни. Смерть понимается как абсолютный конец.

Полученные данные свидетельствуют о том, что принятие смерти выступает вполне вероятным элементом личностного роста. Непримируемое отношение к смерти приводит к сосредоточению на благополучии тела, уменьшая при этом шансы на открытые отношения с миром, аутентичность и удовлетворенность жизнью. Можно утверждать, что столкновение со смертью в критической ситуации онкологического заболевания понижает "страх страха" (ослабевают страхи) и повышает терпимость к изменчивости жизни. Личность спокойно относится к тому, что ожидания очень часто идут вразрез с реальными достижениями.

В четвертом параграфе данной главы дается сравнительный анализ общих и специфических особенностей отношения к жизни и смерти в различных критических ситуациях. Анализ общих тенденций в различных выборках позволяет говорить о том, что в критических ситуациях личность сталкивается с необходимостью "инвентаризации" своих представлений о жизни и смерти. Совладение с критической ситуацией может проходить двумя различными, но, тем не менее, связанными между собой путями, зависящими от отношения личности к этой ситуации. Нами выделены два таких отношения - "Критическая ситуация как возможность роста" и "Критическая ситуация как страдание".

В первом случае, критическая ситуация воспринимается личностью как возможность более глубокого, аутентичного бытия и включает в себя такие компоненты: принятие судьбы, чувство онтологической защищенности, осмысленность жизни, ответственность, стремление к росту, принятие духовного и телесного аспекта своей личности, терпимость к изменчивости жизни, а также принятие чувств по отношению к смерти и веру в бессмертие души.

Во втором варианте критическая ситуация воспринимается личностью как наказание или искупление и выражается в концентрации на своих страданиях - болезнях, старости, страхах, зле, беспомощности и одиночества. Такое отношение к жизни связано с представлениями о смерти как абсолютном конце и страхом по отношению к ней.

Сравнительный анализ отношения к жизни и смерти в зависимости от критической ситуации показал, что значимые различия выборок связаны с особенностями мужской и женской психологии, а также с особенностями самих ситуаций.

Женщины с онкологическим заболеванием в меньшей степени испытывают чувство онтологической защищенности, более склонны к принятию беспомощности и одиночества, но менее - к принятию ответственности и сексуальности; смысл жизни они видят в заботе о других, а по отношению к смерти чаще испытывают отрицательные чувства.

Военнослужащие отличаются от других выборок большим принятием жизни, отца, избеганием чувств по отношению к смерти, а также тенденцией видеть смысл жизни в ее насыщенности.

Заклученные чаще, чем военнослужащие видят смысл жизни в росте и чаще, чем онкологические больные верят в бессмертие души.

Таким образом, мы видим, что отношение личности к жизни и смерти в различных

критических ситуациях связано с отношением к этой ситуации, ее характерными чертами, а также особенностями мужской и женской психологии.

Результаты исследования позволили построить эмпирическую типологию жизненных стратегий совладания с критическими ситуациями (см. рис. 1). Как мы видим из рисунка, типология основана на взаимосвязи таких компонентов, как отношение к жизни, смерти, а также видение смысла.

Рис. 1.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Отношение к жизни и смерти представляет собой систему, основными эмоциональными и рациональными компонентами которой являются: степень принятия жизни и смерти, онтологическая защищенность, принятие себя, видение смысла, ответственность, стремление к росту, представление о смерти как переходе в другое состояние или как абсолютном конце.

2. Взаимосвязи эмоциональных и рациональных компонентов отношения к жизни и смерти обуславливают 8 жизненных стратегий совладания с критическими ситуациями: "Стремление к росту", "Поиск смысла жизни", "Гедонизм", "Самоуничужение", "Любовь к жизни", "Страх перед жизнью", "Страх изменений" и "Захват жизни". Стратегией, специфичной для заключенных, является "Гедонизм", для онкологических больных - "Страх перед жизнью", для военнослужащих - "Поиск смысла жизни" и "Захват жизни".

3. Критические ситуации изменяют отношение личности к жизни и смерти. Направление этих изменений будет зависеть от возможности личности интегрировать психотравмирующий опыт, связанный с критической ситуацией, а также от отношения к самой ситуации.

4. Отношение личности к критической ситуации проявляется либо через позитивное отношение к себе и идею трансцендентности собственной личности (в данном случае критическая ситуация воспринимается как возможность роста), либо через концентрацию на собственных страданиях (в этом случае критическая ситуация воспринимается как наказание или искупление).

5. Специфические особенности отношения к жизни и смерти в зависимости от критической ситуации связаны с условиями этих ситуаций, а также с особенностями мужской и женской психологии. Так, заключенные в места лишения свободы отличаются появлением идеи собственной трансцендентности; участники боевых действий - стремлением максимально использовать жизнь и избежать чувств по отношению к смерти, онкологические больные женщины - сосредоточенностью на страданиях, заботой о близких и страхом смерти.

6. Принятие смерти выступает вероятным элементом личностного роста в критической ситуации.

По материалам исследования были опубликованы следующие работы:

1. Экзистенциальные аспекты переживаний при потере ребенка / Культура на защите детства. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. С. 36-38. (в соавт.).

2. Психологическая помощь в острых кризисных ситуациях / Научно-методическая конференция, посвященная 190-летию СПГУВК / Тезисы докладов – СПб., 1999. – С. 262-264. (в соавт.).

3. Ресурсы экзистенциального кризиса в местах лишения свободы / Ананьевские чтения – 1999. 40-летие создания в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете первой в стране лаборатории индустриальной (инженерной) психологии Тезисы научно-практической конференции 26-28 октября 1999 г. / Под ред. А.А. Крылова – СПб, СПбГУ, 1999. – С. 140-141.

4. Страх изменений в процессе обучения психологическому консультированию. / Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: Тезисы докладов межвузовской научной конференции, Санкт-Петербург, 18-20 мая 1999 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 1999. – С. 207-209.

5. Психологические особенности адаптации заключенных к местам лишения свободы / Ананьевские чтения – 1999. 40-летие создания в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете первой в стране лаборатории индустриальной (инженерной) психологии. Тезисы научно-практической конференции 26-28 октября 1999 г. / Под ред. А.А. Крылова – СПб.: СПбГУ, 1999 – С. 148-149 (в соавт.).

6. Психологические аспекты реадaptации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы / III Царскосельские чтения. Научно-теоретическая межвузовская конференция с международным участием. Вишняковские чтения "Непрерывное педагогическое образование: теория и практика" 16 апреля 1999 года, Т 5, СПб – Бокситогорск, ЛГОУ, 1999 – С. 192-195 (в соавт.).

7. Экзистенциальный кризис и его ресурсы у заключенных (в печати).

См. также

1. Белорусов С. Психология страха смерти

2. Баканова А.А. Экзистенциальный аспект преодоления кризисных ситуаций в юношеском возрасте

3. Баканова А.А. Экзистенциальный контекст преодоления кризисных ситуаций в зрелом возрасте

4. Баканова А.А. Экзистенциальные аспекты переживаний при потере ребенка

5. Баканова А.А. Экзистенциальный кризис и его ресурсы у заключенных

6. Баканова А.А. Критическая ситуация как столкновение с экзистенциальными проблемами

7. Баканова А.А. Личностный кризис

8. Баканова А.А. Смерть и работа горя

<http://hpsy.ru/public/x2186.htm>